

Трое быстро бежали. Рэймонд ни разу не оглянулся назад, но Рикардис время от времени замедлял свой шаг, ошибочно принимая порыв ветра, шелестящего в листьях, или звуки животных, обитающих в лесу, за Розелин. Остановки были короткими, но частыми. Его обводили за нос бесчисленное множество раз, но, вопреки разочарованию, он вновь и вновь совершал ту же ошибку.

Солнце, поцеловав на прощание горы, ушло за горизонт. День сменила ночь. Они огляделись и заметили хижину, спрятанную среди деревьев. С виду она казалась ветхой и в некоторых местах с дырами, но этого хватит, дабы хоть как-то укрыться от ночной росы.

—Сколько еще осталось?

—Полагаю, придется двигаться еще примерно полдня.

—Есть вероятность, что мы сбились с дороги, поворачивая на другие тропы в середине пути.

Никто из троих напрямую не упоминал павших товарищей и отсутствие кое-кого, кто был с ними несколько часов назад. Рикардис поволочился в хижину и безвольно рухнул. Глубоко вздохнув, он на некоторое время уткнулся лбом в колени.

Балта, Иллавеня, Черная Луна, Белая ночь, Лаурэл из Сноуфилда, Хакаб, Эльпидио, Диез.

...Розелин.

Рикардис свел брови из-за пульсации в висках. Пестрый поток мыслей проносился в голове. Натан искоса взглянул на хозяина. Было очевидно, что в последнее время он питал жалость к даме Розелин. Как же он мог не чувствовать привязанности к столь юродивому дитя? Она была усердной пчелкой-трудягой, которая добивалась успешных результатов. А этот случай вернет господину дурные воспоминания того печального дня, той напрасной смерти принцессы Сетистии.

Время, пространство и люди: ни одно из них не переплеталось. Но Натан почему-то вспомнил ту трагедию. Быть может, потому что это девушка, или потому, что она отдала свою жизнь замес Рикардиса. Натан тяжело вздохнул.

—Поспите немного, ваше высочество.

—...Конечно.

Раздался приглушенный голос будто только что пробужденного человека.

—Я устал.

Звон, заполнивший пыльную хижину, был низким и вскоре потух. Только после того как с уст Рикардиса слетело это слово, он осознал, как изнурен. Чувство слабости текло по телу. Он не мог шевельнуть даже кончиком пальца. Вымотанный Рикардис заснул в сидячем положении.

Рикардис лежал на чьем-то бедре. Его веки были опущены, но он мог сказать, чьи это ноги. Она всегда появлялась в момент, когда ему угрожала опасность. Это Розелин. Бесстрастный и беспечный мой рыцарь сопровождения.

[Я устал.]

[С вами все в порядке, ваше высочество?]

Слух потерял свою ценность. Он слышал эти слова гудением в голове. Это был сон.

[Быть может, победа и моя, но я гол как сокол. Посему я так устал, дама Розелин.]

[Я поймаю несколько кроликов. Если съешьте чего-нибудь вкусного, вы наберетесь сил.]

Рикардис опустил веки и усмехнулся. Он почувствовал, как нежная рука прибирает его растрепанные волосы.

[Мне страшно.]

[Я буду защищать вас рядом всю ночь.]

[Люди так легко умирают. Это страшно, Розелин.]

[Не переживайте. Я защищу вас.]

Тело ощутило тепло. Внезапно его накрыли мягкой тканью до подбородка. Рикардис почувствовал, как тепло течет к оледенелым кончикам пальцев. Он слегка пошевелил губами и скрепя сердце произнес. Эту часть эмоций он никогда прежде не показывал.

[Я боюсь твоей смерти, Розалин.]

[Я никогда не умру.]

Его пленяла слабость, и он не мог пошевелиться. Даже разлепить огрузлые веки было не под силу. Ресницы Рикардиса затрепетали, прежде чем он обнажил свои ясно-синие глаза. Едва очнувшись, он встретился с владельцем руки, приводящей в порядок волосы.

[Я не могу остановиться, посему ты обязана вернуться.]

[Простите, я не могу пойти к вам. У меня болит плечо.]

[Тогда беги своими быстрыми ногами.]

[Ноги также искалечены.]

[Возвращайся, даже если придется ползти.]

Она не ответила. Рикардис без колебаний продолжил.

[Не умирай там, где нет меня.]

[Да, ваше высочество.]

[Возможно, пройдет время, и все закончится, но слова: « Сражаясь одна, я и погибла в одиночестве...» Не заставляй вспоминать твою смерть, Розелин.]

Да, ваше высочество. Ее слова рокотали, когда каждый слог дробился и сливался в голове.

Я исполню ваши приказы. Есть, ваше высочество. Ваше высочество. Ваше высочество....

—Ваше высочество!

Рикардис открыл глаза. Услышав сиплый, настойчивый голос, он оглянулся и увидел бежавшего наружу Натана, нашедшего бинты в багаже. В миг образовалась гусиная кожа по всему телу. Хотя из-за короткого сна голова не прояснилась, его чуткая интуиция первая сообщила о происходящем. Рикардис поспешно поднял дрожащее тело. В дверях стоял Рэймонд, держа кого-то в руках.

Это была женщина с волосами чернее ночи и ярче звезд.

Слезы Рэймонды капали на лицо Розелин. Розелин, следы которой никто не видел, теперь была крепко сжата в его объятьях. От ран на плече, которые они заметили прошлым утром, до талии, спины, рук и ног. Вся белая униформа была покрыта темными-красными запекшимися пятнами из-за крупных и незначительных ран. Она вздрогнула, пытаясь встать, но вновь опустилась на ноги от охватившей слабости. Рэймонд поспешно подхватил ее падающее тело.

—Дама Розелин!

Заместитель командира...Она содрогалась, не в силах поднять веки. Рикардис тут же опустился на колени и осмотрел Розелин. Черные сосуды, выступающие на коже, были заметны с первого взгляда. Это признак отравления фрагментом. Рикардис сжал зубы так сильно, что те едва не раскрошились.

—Сэр Рэймонд, поторопись!

Крикнул Рикардис, крепко обнимая девушку, лежащую в руках Рэймонда. Руки Рэймонда дрожали, и только после рыка он пришел в себя. Стоять и держать Розелин никак не поможет ее состоянию. Рэймонд быстро передал Розелин в руки Рикардиса.

Ее тело было пугающе ледяным. Она уткнулась лицом в грудь Рикардиса и что-то пробормотала. «Все в порядке, все в порядке, потому можно говорить медленнее». Рикардис поглаживал ее по спине, пока дыхание не выровнялось.

—Ваше высочество...

—Да, дама Розелин.

—Теперь все будет хорошо. Нас никто не преследует....вы можете....расслабиться.

—Давай неспеша пойдем вместе. Ты хорошо постаралась.

Рикардис, прижимая к себе, отнес ее в хижину. Капли крови, стекающие по черным локонам, сочились на грудь Рикардиса. Его терпение постепенно угасало. Он поспешно снял плащ, свернул и подложил под голову Розелин. С ее уст слетел неглубокий вздох. Срезав с нее одежду лезвием, он нахмурился. Ее кровь запеклась, а острое оружие оставило многочисленные колотые раны. Самым тяжелым для организма были следы фрагменты, распространившиеся в каждый уголок тела. Яд тек по ее сосудам, плетя темные паучьи тенеты. Стиснув зубы, он выпустил божественную силу. Белоснежная дымка плыла в сумрачной хижине.

На мгновение Рикардис почувствовал что-то странное. Большая часть святой силы, текущей внутри Розелин, достигала дна, полностью не поглотившись. Рикардис, исцеливший множество людей, включая демонов в темнице, пребывал в замешательстве. Даже демоны, чья сила противоположна естеству, принимали святую энергию и исцелялись, но у Розелин она не уживалась, как вода и масло.

При обычных обстоятельствах он бы засомневался в столь странном явлении. Но сейчас его переполняло нетерпение. Он не мог допустить беспокойства по такой мелочи. Лишь небольшое количество божественной силы впиталось в Розелин. Не оставалось другого выбора: нужно держаться за этот кусочек, как за спасательную веревку, скинутую небесами. Рикардис неустанно изливал силу. Состояние Розелин то улучшалось, то ухудшалось. Цвет ее лица менялся каждую минуту.

—Бык...

С придушенным звуком ее чем-то вырвало. Наполовину оторванная дверь не справилась со своей задачей и пропустила весь шум. В неуклюжей попытке Натан попытался закрыть ее, но при желании он бы мог без труда заглянуть внутрь. Тем не менее двое мужчин устали в лес, не оборачиваясь. Рэймонд сдерживал печальные звуки и только лил слезы. Вспомнив, как он руководил Розелин и заботился о ней с тех пор, как она стала ученицей, Натан посоветовал осторожно войти и побыть с Розелин. Вместо ответа Рэймонд ударил себя по лицу с такой силой, что мог оторвать себе голову. Натан испугался и остановил его.

—Сэр Рэймонд!

—Все в порядке. Я в порядке.

Слезы стекали по голым щекам. Его «все в порядке» звучало не очень убедительно. Рэймонд нарисовал в своем воображении образ Розелин. Еще в юности она завязывала свои густые черные волосы, доходившие до плеч.

[Сэр Рэймонд, как я могу стать рыцарем, как вы?]

[Рыцарь вроде меня?]

[Сильный и...выдающийся?]

[Хаха, какая милая девица! Ты узнаешь после сотни ночей, так что не спеши.]

Рэймонд вытер рукавом соплю. В его водянистых глазах пылала ярость.

—Розелин сделала то, что должна была. Я тоже исполню свой долг.

Горько плакавший мужчина изменил свой настрой. Даже эти яркие глаза, смотревшие на него, искрились уважением. Не было времени оплакивать того, кто стоял на перепутье жизни и смерти.

Внутри Розелин продолжалась яростная борьба. Когда магия собралась в теле, дабы замедлить распространение яда, ее раны зажили. Однако во время битвы ее количество ран возросло, посему и количество яда...увеличилось. Магия была на грани затопления и разрушения плотины.

Святая энергия Рикардиса была так же хороша, как замазывание грязью треснувшей плотины. Хоть яд и не был выведен, она придала силы ее истощенному телу, поддерживая его состояние. Святая сила, восхваляемая империей и всем континентом, способна только на это. Рикардис дрожал от своей беспомощности. Холодный пот стекал по подбородку Рикардиса, а цвет лица становился бледнее, чем у Розелин.

<http://tl.rulate.ru/book/58521/2350565>